СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVII

АФРИКА (География, история, культура, экономика)

О.-М. М. Клаасен

Г. Р. НИЛЭНДЕР — ПЕРВЫЙ ЭСТОНСКИЙ АФРИКАНИСТ

До XIX столетия выходцы из Эстонии посещали Африку крайне редко. Современный исследователь Ю. Пюви высказал предположение, что жители побережья и островов Эстонии могли принимать участие еще в экспедиции курляндского герцога Якоба в Гамбию в 1651 г. [22], но оно до сего времени остается лишь гипотезой. Несколько лет спустя, во второй половине 50-х годов XVII в., короткое время служил на Золотом берегу в качестве коменданта Шведской колонии один из воспитанников Тартуского университета — И. Ф. фон Крузенштерн [10, с. 308, 309]. В 1745—1748 гг. в Алжире находился уроженец Таллинна К. Ноттбек [26, с. 197]. Но все эти контакты с Африкой были эпизодическими и не оставили заметного следа в исторических анизлах Эстонии. Более широкий характер связи Эстонии с Африкой приобрели в XIX в., особенно благодаря научной и практической деятельности Г. Р. Нилэндера.

Имя Густава Рейнгольда Нилэндера, который с 1808 по 1825 г. жил в Сьерра-Леоне, сейчас мало известно даже на его родине, в Эстонии. Из его обширного литературного наследия на эстонском языке опубликован лишь небольшой отрывок из дневника (см. [14, 11.09.1960]). Впервые имя Г. Р. Нилэндера появилось в списках эстонских миссионеров в 1903 г. [15, с. 8]. В то же время оно хорошо было известно в западных протестантских церковных кругах [12, с. 91; 21, с. 62, 129], а в истории культуры Сьерра-Леоне сохраняется и поныне [23]. В лице Г. Р. Нилэндера мы имеем дело с одним из основоположников европейской африканистики, исследователем языков и культур народов этого континента, человеком, который много сделал для установления контактов между африканской и европейской

цивилизациями.

Откуда он родом — неизвестно. Эстонские источники утверждают, что он родился или в Лифляндии, или в Эстляндии [15, с. 8; 16, с. 6]. Сам он сообщал англиканскому Обществу церковной миссии, что он родом «из Ревеля в Лифляндии, в Польше» [3]. Видимо, под этим следует понимать, что он родился в Таллинне, который на немецкий лад называли Ревелем и где в конце XVIII столетия проживало много Нилэндеров [4, ф. 1864, оп. 2, ед. хр. V—I—20], а в дальнейшем судьба приве-

ла его в Лифляндию, а оттуда—в Польшу. Точно неизвестна также дата его рождения. В 1806 г., по его словам, ему было 30 лет [3]. Таким образом, он мог родиться примерно в 1776 г. В немногочисленных сохранившихся таллиннских церковных метриках дата его рождения не зафиксирована [5, ф. 31, оп. 1, ед. хр. 32; ф. 237, оп. 1, ед. хр. 24].

В возрасте 27 лет Г. Р. Нилэндер поступил в школу пастора Енике в Берлине, основанную в 1800 г. [24, с. 303]. Окончив ее в 1805 г., Г. Р. Нилэндер, как и многие другие ее воспитанники, поступил на службу в англиканское Общество церковной миссии (в 1799—1812 гг. называлось Обществом церковной миссии для Африки и Востока). Девять месяцев он пополнял свои знания в Англии. 15 мая 1806 г. был направлен в Съерра-Леоне. Эта страна стала первым местом действия Общества церков-

ной миссии в Африке.

Путь Г. Р. Нилэндера и его двух сокурсников — Л. Бутчера и И. Г. Прассе — из Ливерпуля в Западную Африку был полон приключений и длился более полугода. Пришлось пережить бури, кораблекрушения и вынужденные промежуточные остановки [13, 1839, т. 2, с. 210—213]. Наконец, живые и здоровые, они прибыли в Сьерра-Леоне, получившему свое название («Нагорье львицы»), как известно, еще в XV в. от португальца Педро де Синтра [9, с. 53]. Английские квакеры выбрали это побережье в 1787 г. для колонии освобожденных рабов-негров и основали здесь поселение Фритаун [1, с. 170; 2, с. 170]. До 1808 г. колония была частной собственностью Общества церковной миссии Сьерра-Леоне, затем перешла под контроль правительства Великобритании.

В жизни и деятельности Г. Р. Нилэндера в Сьерра-Леоне можно выделить три периода. В первые годы (1806—1812) он служил капелланом прихода во Фритауне, сменив на этой должности своего товарища по школе М. Реннера, прибывшего в Сьерра-Леоне в 1804 г. Одновременно ему пришлось быть учителем. Он стал основателем первой регулярно работающей школы во Фритауне [13, 1851, т. 2, с. 29], которая на первых порах насчитывала около 50 учеников. Так началась деятельность Г. Р. Нилэндера в Африке, продолжавшаяся 19 лет.

Лишившись вскоре своей первой жены, которая не выдержала здешнего нездорового климата, Г. Р. Нилэндер стал подумывать об отъезде из Фритауна. Его внимание привлек народ булом, живший на другом берегу залива и считавший себя старейшим в мире [13, 1817, т. 2, с. 547]. В мае 1809 г. Г. Р. Нилэндер нанес визит вождю буломов Джорджу, резиденция которого находилась в небольшой, с населением примерно 150—200 человек, деревне Йонгру. Вождь, будучи уже знаком с миссионерами, принял его очень радушно и предложил ему взяться за обучение местных детей [13, 1851, т. 2, с. 120].

Получив согласие от Общества церковной миссии, Г. Р. Нилэндер осенью 1812 г. переселился на землю буломов. Назва-

ние земли — Булом, или Булм, или Болм, — означало «низменность» [7, с. 375; 9, с. 63]. Поблизости от резиденции вождя, в красивом месте на берегу моря, представитель английского правительства купил небольшой земельный участок, который стали называть Малым Йонгру (Йонгру Помо). Здесь была построена для Г. Р. Нилэндера с семьей (он вновь женился) бамбуковая хижина с глиняным полом, где он поселился и вскоре занялся своей школьной работой, поначалу с привезенными из Фритауна двумя мальчиками и двумя девочками из племени конго. Так начался в жизни Г. Р. Нилэндера самый значительный и плодотворный период — работа на земле буломов (1812—1818) [13, 1817, т. 2, с. 552—553; 13, 1851, т. 3, с. 121].

Поначалу Г. Р. Нилэндеру пришлось больше учиться самому, нежели учить других. Довольно быстро он сумел овладеть языком буломов, который, по мнению О. Даппера, «очень трудно изучить» [7, с. 381]. Ему помогало местное население, в том числе его ученики, число которых с одиннадцати (весной 1813 г.) возросло до пятидесяти к весне 1816 г. [13, 1817, т. 2, с. 534]. Знание местного языка считалось существенной предпосылкой в миссионерской работе. Однако в большинстве случаев миссионеры связывали это лишь с практической необходимостью общения при распространении христианской веры. Г. Р. Нилэндер пошел дальше. В хорошем знании языка буломов он видел возможность дать детям образование на родном языке. лучше познакомить их с элементами европейской культуры. С другой стороны, знание языка буломов предоставляло ему возможность глубже проникнуть в этнографию, мифологию и фольклор народа, познакомить европейцев с его самобытной культурой.

В результате усердной работы он вскоре закончил рукопись «Грамматика и словарь языка булом» [18], а затем «Учебник правописания языка булом с диалогом и упражнениями из Священного писания» [17]; за ними последовали «Доброе слово» [19] и «Избранные части литургии» [20]. Рукописи он отправил в Лондон, где они были напечатаны.

Особенно высоко следует оценить «Грамматику и словарь языка булом». До ее появления существовал только созданный в конце XVIII столетия работавшим во Фритауне английским врачом Т. Уинтерботтомом небольшой, из 465 слов и выражений, словарь англо-булом-темна [27, с. 358—382].

Изданная же Нилэндером «Грамматика и словарь» представляла собой обширное лингвистическое исследование, выполненное на материале языка булом впервые. Книга эта объемом 159 страниц состояла из двух основных частей: грамматики и словаря. Грамматика, в свою очередь, делилась на три части: «Буквы и их возможности», «Части речи» и «Синтаксис». Подбор материала, его объем и выработанная автором система позволяют утверждать, что работа Г. Р. Нилэндера была об-

стоятельной. Без сомнения, ему помогло знание многих древних и новых европейских языков (немецкого, английского, латинского, греческого), а также восточных (иврита, арабского) [24, с. 311]. Интересна синтаксическая часть грамматики, которая была основана Г. Р. Нилэндером на примерах живого языка. В этой части он представил три письма и басни: «Слон и коза», «Хамелеон, обезьяна и изготовитель арака» и «Гусеница и черепаха» — все на языках булом и английском.

После выхода своей книги Г. Р. Нилэндер подарил один экземпляр молодому булому, помогавшему ему в изучении языка. Когда тот прочел письма и басни своим соплеменникам, те никак не могли поверить, что все прочитанное «жило в книге», и явились к Г. Р. Нилэндеру, чтобы это проверить [13, 1851, т. 3, с. 130]. В результате авторитет ученого у местных жителей значительно возрос.

В заключительном разделе грамматики Г. Р. Нилэндер поместил 129 фраз на языке булом вместе с английским переводом, а также мужские и женские имена и наименования месяцев. Затем следовал список деревень Булома, в который были занесены и правители с их титулами (бэй, нен, па), а также приблизительное число жителей. Примечательно, что у буломов кроме обычных деревень было еще и два «города рабов», а также что в одной деревне правителем была женщина [18, с. 72—73].

Второй раздел книги состоял из буломско-английского и английско-буломского словарей. В первый Г. Р. Нилэндер поместил 1048 слов на языке булом и 26 различных изречений с их английским переводом. Во второй части были даны на буломском языке соответствия 1112 английским словам и изречениям. В некоторых случаях Г. Р. Нилэндер счел нужным дать словам более подробные разъяснения, например системе титулов буломской аристократии [18, с. 100, 118, 153—154], понятиям, связанным с обычаями и верованиями буломов [18, с. 81, 105, 110].

«Грамматика и словарь языка булом» была первым исследованием буломской лингвистики. Она составила ценный вклад не только в историю и культуру народов Сьерра-Леоне,

но и в африканистику в целом.

Названный труд совместно со значительно меньшим по объему «Учебником правописания языка булом» (16 страниц без диалога и упражнений по Священному писанию) позволили Г. Р. Нилэндеру начать обучение детей буломов на их родном языке. В своем дневнике он записал режим дня в школе: подъем — с восходом солнца; в 7 часов — утренняя молитва; с 10 до 14 часов — занятия на английском языке (для дневной группы); после обеда — занятия на языке булом; с 18 до 20 — уроки для подростков, работающих днем в поле; в 20 — вечерняя молитва [13, 1817, т. 2, с. 553, 554].

Рабочий день Г. Р. Нилэндера был долгим и напряженным. В течение примерно полугода вести занятия на английском языке ему помогал учитель И. Х. Шперрхакен, однако убийственный климат вскоре свел его в могилу. Позднее Г. Р. Нилэндеру удалось получить в помощники юношу с о-вов Платанов С. Қаулкера. Однако основную нагрузку нес сам Г. Р. Нилэндер. Вызывает восхищение тот факт, что наряду с преподаванием в школе ему удалось еще находить время для исследовательской работы по лингвистике и фольклору, занятий этнографией и мифологией буломов, участия в проводившихся у короля палаверах (собраниях совета племен). Г. Р. Нилэндер собрал обширный материал о злом духе буломов — коло [13, 1818, т. 3, с. 495—498], который позднее использовал в своей «Малой миссионерской библиотеке» Г. Е. Буркхард [6, с. 32, 33]; всесторонне ознакомился с ролью талисмана (сибэй или григри) в повседневной жизни, переведя для европейского читателя арабский текст об одном из них [13, 1816, т. 5, с. 372— 373]. Вообще основным предметом его занятий были верования буломов. Он стремился найти возможности и средства к освобождению буломов от суеверия и от оказывавшего на них сильное влияние ислама.

Вождь Джордж, сравнительно образованный человек, умудренный жизненным опытом (его возраст, как предполагал Нилэндер, был уже более 100 лет [13, 1851, т. 3, с. 133]), относился к ученому хорошо, покровительствовал его усилиям в распространении знаний среди буломов. По-видимому, он искал в англичанах определенный противовес как возрастающей экспансии темне, так и монополистическому положению исповедовавших ислам торговцев мандинго. Своей популярностью Г. Р. Нилэндер был в определенной степени обязан Джорджу. В Йонгру Помо приезжали учиться даже с далекого острова Шербро. Большинство учащихся были дети правителей и состоятельных торговцев.

Однако в работе школы возникли проблемы, когда Г. Р. Нилэндер попытался реализовать директиву руководства Общества церковной миссии — обучить детей наряду с обычными предметами также практическому земледелию на базе европейской агротехнической науки. При школе начали выращивать рис, кофе, хлопчатник. Урожай двух первых культур вывозился из страны уже в 1817 г. [11, с. 99]. Сразу стали распространяться слухи, что Г. Р. Нилэндер использует обучение детей как ширму для личного обогащения. Чтобы рассеять эти слухи, Г. Р. Нилэндер распределил земельные участки между детьми, и каждый становился обладателем выращенного им урожая [13, 1851, т. 3, с. 131, 132].

Весной 1816 г. в Сьерра-Леоне прибыл ревизор Общества церковной миссии Э. Бикерстет. Г. Р. Нилэндер сопровождал его в этой поездке, продолжавшейся почти два месяца. Они посетили Каппору, Бассию, Ганоф, Брамию и другие миссионерские участки. Ученый получил, таким образом, возможность ознакомиться со многими новыми для себя местами, увидеть пло-

ды трудов своих коллег, в качестве ветерана подать совет более молодым из них. Последним местом визита Э. Бикерстета было Йонгру Помо, где он провел почти две недели и вместе с Г. Р. Нилэндером принял 4 мая 1816 г. участие в большом палавере в резиденции вождя [13, 1817, т. 2, с. 522—534].

Ревизор Общества церковной миссии был удовлетворен работой Г. Р. Нилэндера, но отнюдь не его жилищными условиями. Он посоветовал построить добротный дощатый дом с непромокаемой крышей. Возник вопрос и о строительстве молельни. До сих пор вождь Джордж, несмотря на всю свою предупредительность, был стойким противником распространения христианства среди буломов, хотя и испытывал интерес к Библии на арабском языке, которую Г. Р. Нилэндер ему подарил [27, с. 115]. Но когда речь зашла о строительстве молельни, Джордж заявил, что, мол, у буломов нет времени ходить в церковь, а кроме того, они не знают английского языка [13, 1851, т. 2, с. 124].

В 1816 г. вышли в свет еще две книги религиозного содержания, составленные Г. Р. Нилэндером на буломском языке [19; 20]. К этому времени его знание языка булом настолько возросло, что он уже мог произносить на нем проповеди. В конце концов вождь уступил, и 19 февраля 1817 г. Г. Р. Нилэндер произнес свою первую проповедь нескольким десяткам слушателей [13, 1820, т. 5, с. 295]. В том же году в Йонгру Помо была построена небольшая молельня [13, 1839, т. 2, с. 257].

Деятельность Г. Р. Нилэндера в качестве проповедника христианства у буломов оказалась непродолжительной и безуспешной. Вождь Джордж вскоре умер. Против Г. Р. Нилэндера объединились вожди буломов, видевшие в христианстве средство подрыва своего авторитета, рабовладельцы и работорговцы, защищавшие свои пошатнувшиеся позиции, люди, исповедующие ислам, а также местные вероучители, стремившиеся сохранить традиционную религию. Напряжение быстро возрастало, и в 1818 г. Г. Р. Нилэндер был вынужден покинуть Йонгру Помо [13, 1839, т. 2, с. 257].

Новым местом его деятельности стал городок Кисси неподалеку от Фритауна. В городке было приблизительно 1000 жителей, и их численность постоянно возрастала за счет притока освобожденных негров [13, 1826, т. 6, с. 9]. Здесь прошел третий период жизни Г. Р. Нилэндера в Сьерра-Леоне (1818—1825).

В этническом отношении Кисси был чрезвычайно неоднородным, однако жили здесь и буломы, для детей которых Г. Р. Нилэндер сразу организовал обучение. Но вскоре стали давать о себе знать усталость и нервное напряжение прошедших лет. Частые болезни, вызванные нездоровым климатом, подорвали его здоровье, ослабили работоспособность. Осенью 1821 г., когда в Сьерра-Леоне наступает период дождей, Г. Р. Нилэндер дошел до крайнего изнеможения [25, с. 73].

Все же жизнь в Кисси была легче, чем в Йонгру Помо. В 1818-1821 гг. хорошим помощником ему был С. Каулкер. После того как в 1821 г. С. Каулкер вернулся в свои родные места на о-ва Платанов (где, между прочим, продолжил перевод Библии на язык булом, начатый Г. Р. Нилэндером [13, 1851, т. 3, с. 154—156]), его заменила вдова миссионера Ф. Венцеля.

Очень тяжелым выдался 1823 год. За семь месяцев дождей церковная миссия в Сьерра-Леоне потеряла 12 человек, которые умерли от болезней [13, 1826, т. 6, с. 49]. Многие миссионерские станции и школы остались без персонала. Г. Р. Нилэндеру пришлось, оставив школу в Кисси почти полностью на своих помощников из числа африканцев, взять на себя еще и приход во Фритауне, где умерли оба священника. Большую помощь оказал ему прибывший в 1823 г. воспитанник Базельской миссионерской школы В. Метцгера [13, 1826, т. 6, с. 9-10].

Сам Г. Р. Нилэндер хотя и оправился от продолжавшейся 13 недель болезни в этом роковом году, но от поездки в отпуск в Европу отказался [13, 1851, т. 7, с. 118]. Он решил остаться в Сьерра-Леоне, невзирая на свое подорванное здоровье. Это стоило ему жизни, 23 мая 1825 г., будучи не в силах превозмочь очередной приступ болезни, он скончался и был похоронен в африканской земле. Там же были похоронены и первая и вторая его жены [3].

Таким образом, Густав Рейнхольд Нилэндер был не только первым эстонским африканистом, но и, очевидно, первым африканистом из нашей страны, проводившим исследования непосредственно на континенте. Кроме того, он, несомненно, является одним из первых в мире исследователей языка, этнографии и религии народа булом. Имя его должно остаться в истории нашей науки.

Литература

1. Бюттнер Т. История Африки с древнейших времен. М., 1981. 2. История Тропической Африки (с древнейших времен до 1800 г.). М., 1984. 3. Письмо помощника архивариуса Общества церковной миссии В. Феллса от 23 октября 1986 года (в архиве автора).

4. Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР.

5. Центральный государственный архив Таллинна.

6. Burkhardt G. E. Die evangelische Mission unter den Negern in West-Afri-

- ka.—Kleine Missions-Bibliothek. Bd. II. Bielefeld—Leipzig, 1860.
- 7. Dapper O. Umbständliche und Eigentliche Beschreibung von Afrika. Amsterdam, 1670.
- 8. Deutschbaltisches biographisches Lexikon 1710—1960. Köln—Wien, 1970.
- 9. Ehrmann Th. Fr. Geschichte der merkwürdigsten Reisen welche seit dem zwölften Jahrhunderte zu Wasser und zu Land unternommen worden sind. Bd. VII. Frankfurt am Main, 1793.
- 10. Granlund V. En svensk koloni i Afrika eller svenska afrikanska kompaniets historia.— Historisk bibliothek. Bd. VI. Stockholm, 1879. 11. Geographisches Zeitung der Hartha. Zeitschrift für Erd-, Völker- und Staaten-
- kunde. Stuttgart-Tübingen, 1828, September.

- 12. Gundert H. Die evangelische Mission: ihre Länder, Völker und Arbeiten. Calw—Stuttgart, 1903.
- 13. Magazin für die neueste Geschichte der protestantische Missions- und Bibelgesellschaften. Basel.
- 14. Missioni-Leht, Tallinn.
- 15. Missioni-Lendleht. Tallinn, 1903.
- 16. Missions-Flugblatt für die evang-lutherischen Gemeinden Liv-, Est- und Kurlands. Dorpat, 1911.
- 17. Nuländer G. R. A Spelling-book of the Bullom Language; with a Dialogue and Scripture Exercises. L., 1814.
- 18. Nyländer G. R. Grammar and Vocabulary of the Bullom Language. L., 1814.
- Nyländer G. R. Selected Parts of Common Prayer. L., 1816.
 Nyländer G. R. Lum keleng. L., 1816.
- 21. Ostertag A. Übersichtliche Geschichte der protestantischen Missionen von der Reformation bis zur Gegenwart. Stuttgart, 1858.
- 22. Püvi J. Eastlastest Aafrika avastajad ja uurijad.— Nõukogude Hiiumaa. 23.10.1982.
- 23. Seddall H. The Missionary History of Sierra Leone. L., 1974.
- 24. Strümpfel P. Johannes Jänicke.— Allgemeine Missions-Zeitschrift. Bd. XXVII. B., 1900.
- 25. Strümpfel P. Bernhard Jansen. Missionar in Sierra Leone 1816—1823.— Allgemeine Missions-Zeitschrift, Bd. XXX, Bbl. № 4, B., 1904.
- 26. Tering A. Album Academicum der Universität Dorpat (Tartu) 1632—1710. Tallinn, 1984.
- 27. Warneck G. Abriss einer Geschichte der protestantischen Missionen von der
- Reformation bis auf die Gegenwart. B., 1913.

 28. Winterbottom I. Nachrichten von der Sierra Leona—Küste und ihren Bewohner.— Bibliothek der neuesten und wichtigsten Reisebeschreibungen zur Erweiterung der Erdkunde, Bd. XXIII. Weimar, 1805.